

Сянь Цзинлю залилась слезами при одной лишь мысли о том, что её могут вернуть в тот глубокий, душный особняк. Нет, ни за что! Нужно во что бы то ни стало не попасться. Бежать, бежать без оглядки!

Поскольку она не знала дороги и металась наугад, скорость была невелика. Преследователи становились всё ближе, и Сянь Цзинлю охватила паника. Хуже того, путь впереди, казалось, был отрезан — в слабом свете она разглядела стену, тупик!

Черт возьми! Только не это! Неужели она загнала себя в ловушку? Останавливаться было нельзя — в таком случае её неминуемо схватят. Сянь Цзинлю приняла молниеносное решение: с удвоенной силой ударив ногами по земле, она рванула вперед и, не сбавляя темпа, бросилась на стену. Её мастерство лазания по заборам никуда не делось — движения оказались даже стремительнее, чем когда она покидала дом Сяней.

Однако, перемахнув через преграду, она опешила. Откуда здесь горы? Похоже, искусственные. Куда это её занесло? Вокруг громоздились груды камней, и Сянь Цзинлю в растерянности замерла: среди такого лабиринта она совершенно не понимала, куда идти.

Впрочем, раз она прибежала в тупик, вряд ли кто-то догадается, что она перелезла именно сюда. Не зная местности, она осторожно двинулась вперед. О преследователях она уже не волновалась — теперь её пугала неизвестность. Кто знает, какие опасности таит в себе это место?

Миновав несколько скал, она смутно различила впереди очертания дома. Видимо, это был чей-то сад — только там строят такие нагромождения камней. Раз сад такой огромный, значит, хозяева — люди состоятельные, ничем не уступающие семейству Сянь. Сянь Цзинлю судорожно вздохнула: в столице полным-полно высокопоставленных чиновников, неизвестно, в чьё поместье она вломилась.

Она начала пробираться к зданию, раздумывая, не схватить ли кого-нибудь, чтобы расспросить о дороге. Но где найти человека глубокой ночью? А если и найдется — наверняка это будет охранник или слуга. Справится ли она? Хоть она и знала пару приемов, но... Сянь Цзинлю сникла: охранники редко ходят поодиночке.

Придется действовать по обстоятельствам: сначала найти укрытие и осмотреться. Подойдя ближе, она увидела, что в доме царит полная тьма. Только она собралась проверить обстановку, как в стороне мелькнул свет и послышались шаги. Испугавшись, Сянь Цзинлю наугад влетела в первую попавшуюся комнату и, спотыкаясь, бросилась искать место, где можно спрятаться.

Но в темноте ничего не было видно. Она нащупывала путь, пока не споткнулась и...

— М-м-м...

Раздался крайне недовольный стон.

Женщина? Сянь Цзинлю похолодела. Она споткнулась и, кажется, повалилась прямо на кровать, придавив собой кого-то спящего. Судя по звуку, это была женщина... Нет, точно женщина, она всем телом ощутила мягкость, из-за чего та и издала приглушенный вскрик.

— Ты кто... — человек под ней проснулся и попытался заговорить, но Сянь Цзинлю намертво зажала ей рот ладонью.

— Послушай, я не причиню вреда. За мной гонятся, я случайно сюда попала. Ты... ты не могла бы не кричать? — Сянь Цзинлю умоляюще смотрела на лежащую под ней фигуру. Несмотря на темноту, она безошибочно нашла глаза собеседницы. Если эта женщина закричит, ей конец. Оставалось лишь молить о тишине.

— М-м... М-м... — женщина забилась, а затем, собрав силы, с силой толкнула Сянь Цзинлю, сбросив ту с кровати. Она села и холодным взглядом уставилась на незваную гостью: — Кто ты?

Значит, не закричала, потому что поняла, что она женщина? Сянь Цзинлю удивилась, но, видя, что та не зовет на помощь, а лишь холодно допрашивает, немного успокоилась. Хотя падение с кровати было болезненным — теперь еще и пятая точка ныла — она кое-как поднялась.

— Кто ты? — голос женщины прозвучал снова, и в нем стало еще больше льда.

— Сянь Цзинлю... Я просто случайно забрела сюда, не хотела мешать твоему сну. — Сянь Цзинлю назвала свое имя. Она понимала, что раскрывать себя небезопасно — в столице её знали многие, — но слова вылетели сами собой.

— Ты сказала, тебя зовут Сянь Цзинлю? — в голосе женщины послышалось изумление.

Сянь Цзинлю скривилась. По тону она поняла, что её узнали. Ну зачем она раньше была такой известной? Теперь, стоит назваться, как все всё понимают. Она чувствовала себя ужасно подавленной. — Сянь Цзинлю, третья барышня из рода Сянь.

Раз уж та всё равно в курсе, можно не скрываться. Она ведь барышня из знатного дома, неужели эта женщина посмеет причинить ей вред? Род Сянь в столице гремел — они ведь родственники императрицы, она сама — сестра императрицы. Даже если она вломилась незваной, ей должны оказать хоть какое-то уважение. Сянь Цзинлю едва не плакала, проклиная себя за то, что не посмотрела в календарь перед выходом.

— Ты правда Сянь Цзинлю? — женщина, казалось, не могла поверить.

— Сянь, как две капли воды, Цзин, как две капли воды, Лю, как три капли воды. Сянь Цзинлю, настоящая, без подделок. — Сянь Цзинлю не понимала, почему собеседница до сих пор в шоке,

но решила подтвердить свое имя еще раз. Уцелеет она или нет — зависело теперь только от веса этого имени в столице.

В темноте Сянь Цзинлю показалось, что женщина дрожит — то ли от волнения, то ли еще от чего. Она не знала, как понимать такую реакцию, и робко смотрела в те самые глаза. Вдруг она враг? Если так, то ей конец. Она хотела отступить назад, но снаружи раздались шаги.

— Барышня... Барышня... — кто-то звал за дверью.

О боже, сердце Сянь Цзинлю подскочило к горлу. Стоит женщине подать голос, и ей конец. Что делать? Взять её в заложники? Но даже в темноте она чувствовала, какой пронзительный у той взгляд, от которого по спине пробежал холодок. Несмотря на то, что это женщина, Сянь Цзинлю понимала — она не посмеет на неё напасть.

Она была в отчаянии, почти готова была встать на колени и молить о тишине, но не могла издать ни звука — снаружи сразу услышат.

— Что случилось? — холодно отозвалась женщина.

Хотя голос был ледяным, для Сянь Цзинлю он прозвучал как спасительная музыка. Женщина не позвала никого войти — это было просто чудо. Сянь Цзинлю была готова броситься к её ногам и благодарить. Неужели ей встретилась сама бодхисаттва? Выберется — обязательно поставит ей несколько благовоний.

— Барышня из особняка Сянь пропала, скорее всего, её похитили разбойники. Люди из дома Сянь преследовали их до наших ворот, но след простыл. Есть вероятность, что они пробрались к нам. Господин приказал помочь в поисках. Вы не заметили ничего подозрительного? — донеслось снаружи.

— Нет. Продолжайте поиски, во что бы то ни стало помогите людям из дома Сянь найти барышню. — Голос женщины оставался холодным. Она видела, как гостья сложила руки в умоляющем жесте, и уголки её губ дрогнули в усмешке, которую, к счастью, Сянь Цзинлю в темноте не заметила.

— Слушаемся. Барышня, будьте осторожны. Если заметите разбойников, немедленно сообщите нам, чтобы обеспечить вашу безопасность.

— Поняла, можете идти.

— Слушаемся.

Торопливые шаги и отблески огней наконец удалились. Сянь Цзинлю выдохнула и едва не осела на пол. Господи, она вся взмокла от пота. Как хорошо, что она догадалась устроить

беспорядок в своей комнате перед уходом, чтобы все подумали, будто её похитили. Иначе, даже если бы она не сбежала, у неё не нашлось бы оправданий перед семьей. А теперь, даже если её поймут, есть хоть какая-то лазейка.

— Сянь Цзинлю, третья барышня дома Сянь, не расскажешь ли, что происходит? Где же эти так называемые разбойники? — женщина в темноте снова встретилась с ней взглядом. Она слышала, как та облегченно вздохнула, и, вспомнив, как та только что с замиранием сердца молила о помощи, невольно улыбнулась.

Опасность миновала, и Сянь Цзинлю, почесав затылок, смутилась: — Никаких разбойников нет. Я просто сбежала из дома. — Раз уж та её спасла, нет смысла лгать. Если соврет, та может пожалеть о своем поступке и выдать её.

Женщина молчала. Хотя вокруг было темно, она видела движения Сянь Цзинлю, но не была уверена, она ли это... Ведь... Она ждала, что та продолжит.

Видя, что женщина молчит, Сянь Цзинлю поняла, что та ждет рассказа. Она лихорадочно соображала, с чего начать. — Барышня, а где я нахожусь? И как вас зовут? — она решила прикинуться дурочкой и перевести тему.

Судя по голосу, это молодая девушка, к тому же слуги называли её барышней, значит, хозяйская дочь. Голос очень приятный. Интересно, как она выглядит? Силуэт в темноте был стройным, не слишком полной, но и не худой. Когда она навалилась на неё, то почувствовала, что та весьма пышная... такой женщине можно поставить высший балл. Барышня из знатного рода, наверняка красавица.

Должно быть, настоящая красавица! Сянь Цзинлю готова была поспорить. А раз красавица, не попробовать ли приударить? — Барышня, я уже назвалась, не откроете ли и вы мне свое прекрасное имя? — она не сводила глаз с силуэта, раздумывая, не зажечь ли свечу, чтобы получше рассмотреть эту прелестницу.

Уловив в тоне Сянь Цзинлю нотки легкомыслия, женщина нахмурилась: — Ты еще не ответила на мой предыдущий вопрос. — Она не стала называть себя, желая узнать, почему та оказалась здесь. Род Сянь — великий клан, и третья барышня славилась своей репутацией, но... слухи оказались далеки от реальности.

Сянь Цзинлю устала стоять — столько бегать и прыгать. Теперь, когда опасность миновала, она почувствовала слабость. Не церемонясь, она уселась рядом с женщиной на кровать, схватила её за руку и затрясла, словно старая подруга: — Ну... это долгая история... — она намеренно сделала паузу, чувствуя себя на седьмом небе. Какая мягкая, нежная кожа! Держать такую ручку — одно удовольствие, выпускать совсем не хотелось. Погладить, еще раз погладить...

Женщина не ожидала, что та сядет рядом и схватит её за руку. Мы что, близкие подруги? И к чему эти недомолвки? Ладно, взяла, но зачем же так настойчиво гладить? Женщина нахмурилась и выдернула руку. Эта Сянь Цзинлю что, пытается заигрывать?

— Можешь говорить короче. — Тон женщины оставался ледяным.

Нежная кожа, изящные пальчики... Сянь Цзинлю была уверена — рядом с ней настоящая красавица. Присмотревшись, она начала различать черты лица... Кровь в жилах закипела. Красавица! Определенно красавица!

От неё так приятно пахло. Сянь Цзинлю невольно подалась ближе, чтобы вдохнуть этот аромат. Раньше люди, с которыми она общалась, всегда пахли духами, а от этой женщины исходил естественный, чистый запах тела. Сянь Цзинлю придвинулась еще ближе. Она всегда любила общество женщин, особенно таких красавиц...

— Красавица... — Сянь Цзинлю, закрыв глаза, с упоением вдыхала исходящий от неё тонкий аромат и невольно прошептала это вслух. Какое приятное чувство! Так и хотелось обнять это благоухающее тело и уснуть. Рука сама потянулась к женщине. Мягкое тело, обнимать его было так приятно... Она любила обнимать свою красавицу-мать, но от той так не пахло. Сянь Цзинлю наслаждалась моментом, ей казалось, что ради такого ощущения стоило даже умереть.

— Сянь Цзинлю, ты ведешь себя дерзко! — женщина не понимала, почему та вдруг придвинулась и обняла её. Но еще ужаснее было то, что Сянь Цзинлю начала тереться щекой о её шею, а горячее дыхание обжигало кожу. Это вызывало в ней раздражение! Непонятное, сильное раздражение!

Женщина с силой оттолкнула её. Что это за поведение? Если бы Сянь Цзинлю была мужчиной, она бы закричала, что её домогаются! Но та была женщиной, к тому же — Сянь Цзинлю! Грудь женщины тяжело вздымалась от гнева.

— Ой... больно! — снова с грохотом свалившись на пол, она погладила свою бедную пятую точку. — Крас... барышня... — Сянь Цзинлю едва не ляпнула красавица, но вовремя прикусила язык. Подумаешь, потерлась, обняла... зачем такая реакция? Она поднялась, потирая ушибленное место. Больно, правда больно!

— Ты! — женщина указала на неё пальцем, не в силах вымолвить ни слова. Это точно не та Сянь Цзинлю, которую она знала. Все это лишь её ошибка, просто однофамилица. Женщина почувствовала разочарование.

— Подумаешь, обняла, я же не собиралась тебя съесть. Так сильно толкнула, у меня теперь вся задница плоская станет... — пробормотала Сянь Цзинлю, продолжая массировать ушибленное место. Лишь бы не стала плоской, а то некрасиво будет.

— Ты... я тебя не знаю! — услышав непристойные слова, женщина окончательно убедилась, что эта Сянь Цзинлю — не та, кого она знала. Она её не знает, а та вдруг обнимается, да еще и... Она явно пыталась её облапать! Будь та мужчиной, она бы разорвала её на куски, а не просто оттолкнула.

Сянь Цзинлю посмотрела на женщину, моргнула, и, решив, что боль в пятой точке прошла, снова поскакала к ней, уселась рядом и, схватив за руку, широко улыбнулась: — Я тоже тебя не знаю, но мы можем познакомиться. Привет, красавица, меня зовут Сянь Цзинлю. Сянь, как две капли воды, Цзин, как две капли воды, Лю, как три капли воды. До сих пор не замужем. Я — обаятельная, умная и умелая, единственная в своем роде, утонченная и галантная... А как зовут тебя, красавица? Ты замужем? Если нет, не хочешь ли рассмотреть мою кандидатуру? А если замужем, не хочешь ли позволить мне немного... поухаживать? — Эти слова она когда-то выучила, когда ходила с Сяоми по барам или флиртовала в сети. Сейчас, глядя на красавицу, она выпалила их на одном дыхании.

— Ты! Ты... ты бесстыдница, извращенка! — женщина была ошарашена. До неё дошло, что её домогаются! И делает это женщина! Причем сумасшедшая!

Женщину охватил гнев! Она действительно пыталась её облапать! Она вырвала руку, сбросила Сянь Цзинлю с кровати и вдогонку пнула её по пятой точке. Это было уже слишком! Она никогда в жизни не терпела подобных домогательств, а тут — от женщины!

— А-а! — вскрикнула Сянь Цзинлю, растянувшись на полу. Её бедная попа! Пострадала в третий раз... Ох, как жалко. Она лежала на полу, и слезы наворачивались на глаза — больно же!

— Вон! Немедленно исчезни с моих глаз! Иначе не вини меня, если я сдам тебя семье Сянь! — женщина была в ярости. Если бы не то, что Сянь Цзинлю женщина, и не то, что её имя совпадает с именем её дочери, она бы её в порошок стерла!

Слезы, горькие, страдальческие слезы. Сянь Цзинлю, потирая ушибленное место, поднялась. Ох, беда, эта женщина опасна. Лучше послушаться и убраться подобру-поздорову. Стоило войти в эту комнату, как её пятая точка пострадала трижды. Останется дольше — точно станет плоской.

Сянь Цзинлю утерла слезы и бросила последний взгляд на темный силуэт. С красавицами лучше не связываться, хотя она еще не была уверена, красавица ли она на самом деле...

Вэнь И чувствовала досаду. В этой эпохе она была уже больше месяца, но о Сянь Цзинлю — ни слуху ни духу. Она надеялась, что это совпадение поможет ей встретить её, но оказалось, что это просто однофамилица. Её дочь, разумная и воспитанная, каждое действие которой было ей по душе, — надежда их семьи, её гордость.

А эта девица, вломившаяся к ней ночью, — просто бесстыдная хулиганка. Как она может сравниться с её дочерью? Вэнь И вспомнила тот момент, когда Сянь Цзинлю спасала её... Не задумываясь, закрыла собой, в глазах — раскаяние и вина. В тот миг она уже простила ей ночные выходки. Знай она, чем всё обернется, никогда бы не отправила людей ловить её. Её дочь... Вэнь И погрузилась в воспоминания.

До того как стало известно о ночных прогулках, Сянь Цзинлю всем её радовала. Особенно на

банкетах — все завидовали, что у неё такая дочь. И правда, она считала, что её дочь лучше многих мальчишек, все, что она делала, было к месту, и она так старалась.

Только вот, что с ней сейчас?.. Вэнь И снова подумала о Сянь Цзинлю. Тот огромный грузовик... она без колебаний защитила её своим телом. Как же сильно она её любила. Когда она разочаровывалась в ней, в глазах Сянь Цзинлю читались паника и растерянность... Ей было так важно её мнение. Вэнь И вздохнула. Может, она попала сюда именно потому, что Сянь Цзинлю её защитила? Но что стало с самой Сянь Цзинлю?

Думая о своем нынешнем положении, Вэнь И лишь могла горько усмехнуться. Стала старшей барышней рода Вэнь, но тело этой барышни было на двадцать два года моложе её. Вэнь И совсем не видела радости в том, чтобы быть восемнадцатилетней барышней с душой сорокалетней женщины...

<http://bllate.org/book/20969/2128435>